

О ПОЧЕРКЕ АКТЕРА

ТЕАТР — это коллективный художник. Здесь все зависит от умного и полного сотрудничества творцов-единомышленников. Усилия даже очень талантливых людей будут тщетны, если они не направлены к одной цели: ансамблевому прочтению пьесы, созданию гармоничного и монолитного спектакля. При общности замысла, вкусов и стремлений, которые объединяют артистов в труппу, работающую в одном направлении, театр только выигрывает от присутствия в его коллективе самобытных художников, несущих свою тему и отличающихся собственным почерком.

На сцене нашего театра скорбная и великая, гневная и мудрая Ламбриа Кирьякули—Чересова («Остров Афродиты»). Подлинным пафосом борьбы веет от ее величественной фигуры. Дух нашего свобододолюбивого времени приносит актриса в артельный зал, и слышится поступь народов, сбросивших рабство. Доснеди героическое начало этого образа — стало творческой задачей М. А. Чересовой. У актрисы свой почерк, ее неизменно отличает свое отношение к характеру, к предельным обстоятельствам. Свообразие творческой манеры Чересовой в ее масштабности, широкой и щедрой отдаче своего актерского «я».

Чересова не забывает о высокой театральности в театре, поэтому она

умеет принести на сцену и комедийное озорство, и романтические ноты, и трагические интонации. И все это звучно, рельефно.

Иной почерк у Ф. Е. Горской. Мягкое, лирическое начало роднее ей ближе «я». Но истинный мастер, она хороша и в ролях бытового, сугубо реалистического плана. Достаточно вспомнить Акулину Ивановну из «Мещан». Актриса с первой до последней минуты присутствия на сцене живет полнокровной, самобытной жизнью своей героини. Умело найдены грим и походка, жест и окружающее произношение. Все, что делает Горская в спектакле, органично и оправдано актерским замыслом. За всем чувствуется мысль, которую умеет исполнить актриса, ее оценка характера. Все, что видел несколько лет назад Горскую в роли бабушки в спектакле «Дерева умирают стоя», не в силах забыть этот волнующий и трогательный, такой живой, человеческий образ, который как нельзя лучше характеризует творческую манеру Ф. Е. Горской, отличающуюся проникновенностью, трогательной задушевностью.

Хорошо, когда артист несет в театре свою тему, когда он приходит в искусство со своими мыслями и убеждениями. Так неизменно верен своей большой теме Н. А. Улыбин. Это тема «маленького человека»,

который беден и робок, но велик душой. Улыбин — актер глубокого лирического плана. Он приносит на сцену большие человеческие чувства, которые не видны на первый взгляд, но всегда угадываются и его героях. Нет внешней броскости, все просто и лаконично, однако за этим простым мир раздумий и переживаний.

Разные актеры, разные манеры, у каждого свой подход к роли, свой ключ к образу. Но родинит их одно: неутомимый поиск, стремление проникнуть в природу характера, влучное отношение к творческому процессу. В результате — каждый раз интересное прочтение авторского материала, прочтение вдумчивое, легкая характера, отличающаяся завершенностью.

Приятно радуется появлению на курской сцене своеобразного актера Н. Ф. Галактионова. Его отличает стремление обогатить образ жизненно верными, убедительными деталями. Тонкий психологический рисунок роли проступает лишь постепенно. Актер мастерски лепит внешний облик героя, который превращается в совершенно живое лицо, со своим голосом, походкой, привычками, осанкой. Интересен и актерский Руммель, и капитан Бернардо в исполнении Галактионова. Работы его неизменно оставляют впечатле-

ние творческого подхода ко всему, что делает актер на сцене.

Несомненно, богатыми способностями обладает актер В. П. Кутянский. Ему свойственны творческая чуткость и тонкость. У него умный и меткий глаз, схватывающий главное в характере, улавливающий подтекст роли. Очень хорош Кутянский в «Северной мадонне», где он играет Гленна Роджерса, и в «Касатке», где исполняет роль князя Анатолия Бельского. Все, что делает Кутянский, он делает с подкупающей искренностью. Его образы эмоционально насыщены. Однако если посмотреть один и тот же спектакль несколько раз, то убежишься что Кутянский — человек настроенный, и, к сожалению, найденное однажды не всегда звучит с той же силой в другой раз. Когда актер в ударе, он умеет сделать характер филигранным. Нет вдохновения — и вяло, сухоато идет роль.

Безусловно к положительным явлениям нужно отнести работу молодых. Совсем недавно из самодеятельности пришел в наш театр А. Понсеуев, человек со своим творческим началом. Радостно, что в театре сумели развить это начало. Смело поручали Понсеуеву ответственные роли, и риск был не напрасен. Хорошо, что поверили в способного человека. Теперь мы имеем в труппе интересного актера.

Последняя его работа — роль Теререва в спектакле «Мещане». Она убеждает в творческом росте Понсеуева. Все, что им сделано в этой роли, интересно, отмечено большой мыслью и чувством. Хорошая вера в молодежь, скажется и в работе режиссеров и старших товарищей с Е. Улыбиной, которая пришла буквально со школьной скамьи. Но и в ней угадано главное и ей помогают найти свой творческий почерк. Улыбин несет героическое и романтическое начало, это замечено и хорошо исполняется театром.

Очень нужен это романтическое начало. Приятно, что в труппе есть теперь такие актеры, как Л. Яцук, М. Окоченичкова, В. Васильевский, В. Катаев, В. Гуренков. Надо хорошо подумать о репертуаре, чтобы эти актеры могли по-настоящему раскрыться. Пока этого еще не случилось. Они порадовали нас подлинно творческими работами, но чувствуются неиспользованные возможности, и хочется видеть их воплощенными.

Последовательно и уверенно вырабатывает свой своеобразный почерк Е. Д. Лашков, который растет от спектакля к спектаклю. Истинно вырисовывается облик нищего, разочарованного актера. Несомненно, что роли реалистического, бытового плана Лашкову удаются лучше, нежели образы героические, с романти-

ческой струной. Вспоминается работа Лашкова в спектаклях «Время любить», «Гадать и неволна», «Океан», «Жизнь и преступление Антона Шелестова», где им созданы живые, достоверные характеры. Часто актер обогащает авторский материал своим глубоким прочтением роли. А вот в «Живом портрете» исландский гранд получился у Лашкова мало интересным. Пожалуй, актер излишне придекает его интонацией, жестом. Как говорится, видимо, это не его амплуа. Действительно, здесь индивидуальность актера неупустила и противоречие с материалом роли.

С этим мы сталкивались у нас не один раз. Например, так было, когда талантливому актеру В. Н. Стенину поручили роль Белева в спектакле «Месяц в деревне» или молодой Л. Смирновой — роль Марты в «Северной мадонне» и Цветовой в «Мещане». Видимо, необычайно важно думать о сложностях актера, о его психо-физических данных каждый раз, когда ему предлагают ту или иную работу. До каких пор артисту Стенину можно поручать юношеские роли? Вот же Л. Смирнова оказалась очень интересной Клаудой в постановке «Жизнь и преступление Антона Шелестова». Жаль, что сначала курский зритель увидел ее слабости, а потом уже сильные стороны. Можно привести и еще пример. Артист К. Красов

неудачно был подобран на роль Пелаепа в спектакле «Месяц в деревне». Явно это был чуждый его актерской природе характер. Тогда как в «Касатке» он сыграл Панкрата по-настоящему интересно.

Режиссура театра нужна очень внимательно и заботливо работать с актерами, чтобы дать возможность каждому проявить свои самые лучшие, самые богатые стороны. Вот до обидного мало мы видим последние время на сцене такую умную актрису, как Г. А. Глазину. И еще чувствуется, что пока не найдены для нее роли, в которых она могла бы полностью раскрыть свой оригинальный дар, хотя ей, несомненно, удалось и Лизанета Богдановна («Месяц в деревне»), и Белеса («Хитроумная излюбленная»). Это работы зрелого мастера, который имеет свои голос.

Нам хотелось затронуть некоторые вопросы, связанные с творческим почерком актера, и сказать, что, видимо, потому и не зазвучал до сих пор по-настоящему интересно и сильно свой, самобытный голос театра, что режиссура зачастую неправильно использует особенности каждого актера, а следовательно, и коллектива в целом. Видимо, это только начало большого разговора, который надо продолжать.

Е. БОГАТЫРЕВА.